

ГАДАЛКА

Того, что не запомнилось, – не жалко.
Блестящими монетами звеня,
Гадала мне лукавая гадалка,
Рассказывая правду про меня.

И взгляд её с моим смешался снова, --
Встревоженный уже какой-то взгляд.
Что видишь ты в моих глазах такого
О чем гадалки нам не говорят?

Качая головой, она вздыхала
И гладила ладонь мою опять,
Но этого уже казалось мало,
Чтоб смыслу ускользающему внять.

Откроют карты, может быть, немного:
Болезнь, пустые хлопоты, печаль...
И выпадает дальняя дорога,
Надежды устремляющая в даль.

Очаг, дела, заботы, *выплеск* страсти,
Где зло, досада, ревность, алкоголь.
И перед дамою пиковой масти
Червовый отступает король.

Грядущее туманно и не прочно
И так же зыбко откровенье карт.
И на ладонь судьба легла не точно,
Чтоб дать ответ, к чему проделать старт.

Кого-то привлечет успех и слава,
А завтра дрогнет, нерв едва затронь.
Где наша жизнь – бугристая канава,
Неровно расчертившая ладонь.

КРЕСТ

Пропитан сыростью могильной,
Наперекор косым ветрам,
Трухлявый, жалкий, *но* всеильный
Крест на холме стоит, как Храм.

Над ним иначе солнце светит,
И молнии не целят в склон...
Он к нам пришел из лихолетий
И незапамятных времен.

Взирает горько, одиноко
Часы ли, годы ли, века.
Как часовой, как Божье око,
На мир он смотрит свысока.

Извечной немотой страдая,
Один, из глубины веков,
Он миру руки простирает,
Он каждого обнять готов...

Одна лишь узкая дорога
Ведет через леса к холму.
И только путник одиноко
Пройдя, поклонится ему.

И, осенив себя знаменем,
На миг замрет, едва дыша.
Быть может, в это же мгновенье
Откликнется его душа.

И мне когда-то выпал случай
Скитаться в тех глухих местах,
Карабкаться на эту кручу
За божьей милостью креста...

Чтоб оценил мои деянья,
И я стоят в минуту ту,
Не в силах удержать рыдания,
Как победивший слепоту.

Я молча обнял крест руками.
И вздрогнул телом... Как роса
Ложится на остывший камень,
Скатилась *робкая* слеза.

Наперекор судьбе и веку,
Я убегал из этих мест:
Не по богам, по человеку
Мироточил в тот вечер крест.

РАССКАЗЫВАЯ СЫНУ ПРО ВОЙНУ...

Рассказывая сыну про войну,
Которой, к счастью, не увидел тоже,
Я тяжелей обычного вздохну,
Избавив голос от ненужной дрожи,

Еще сильнее сожму его ладонь,
Чтоб ощутил волнение со мною
И помолчим так, глядя на огонь,
Добытый здесь немислимой ценою.

Увы, не боги высекли его
И обелиск здесь возвели не боги,
И призван он венчать не торжество,
А реквием неслышно петь для многих.

Полощется в промозглой тишине,
То вдруг остервенело заклокочет,
Как будто рассказать о чём-то хочет
Дыханием своим горячим мне.

И выпущен мой разум тетивой
К раскинутым полям, лесам богатым,
Окутанным салатовой листвой
И оживлённым щебетом пернатым.

Чтоб отразиться множеством зеркал
Бесчисленных озер, глубин и мелей
И жизнь питать, как гордая река,
Скользя среди песков и сапропелей.

И вновь вернуться пламенем огня
Из голубых высот, свобод орлиных
И, что всего важнее для меня –
Наследием отдать всё это сыну.

Два времени, не тронутых войной,
Не ощутивших вкус военной пыли:
Сегодня сын сюда пришёл со мной,
Как мы с отцом когда-то приходили,

ОТЦУ

Безмолвие лесов и мощных рек
На расстоянье взгляда угнетают...
По льду Юкона двое человек
Пытаются уйти от волчьей стаи,
Чью дерзость подстегнёт вечерний мрак...
Но, в уважение их доли тяжкой,
Ты был из тех, кто бережёт собак
И следует на лыжах за упряжкой.

Теперь уже другой Юкон у ног
И мысли о внезапной смерти гложат--
Кипит водоворотами порог
И пеною, как вздыбленная лошадь.
Недолгие сомнения внутри,
Не к золоту, не к приискам – в итоге,
Ты хочешь жить, но ты пойдёшь на риск,
Учитывая горький опыт многих.

События других веков и стран:
Звучат клинки и по брусчатке шпоры.
В кровопролитной схватке Д*Артаньян
Дерётся рука об руку с Рошфором,
В последствии друзья, но этот шаг
Кипит враждой и продиктован службой...
Тебе понятней благородный враг,
Чем кто-то из друзей с невнятной дружбой.

И апогей трагизма, замок Иф
В морской базальт упёрся *грузным* весом,
Свободу и наивность укротив,
Ты создал Монте-Кристо из Дантеса!
Который прошагает жизнь с тобой
Через, возможно, лет каких-то триста,
Твой светлый узнаваемый герой –
Эдмон Дантес из графства Монте-Кристо.

Прочтённого твой базис таковой,
Что даже оценить его позволил
В своих стихах один учитель твой,
Что «нужные прочёл ты книжки в школе»,
В их нерв проникнув, в мысли и язык,
Усвоил сердцем, растворяя с кровью...
Лежит теперь у внука «Белый клык»
С фонариком ночным у изголовья.

ПРОМЕТЕЙ

Я выжжен изнутри, я тлен и прах.
Дышу пока дышать ещё возможно...
Казалось, было всё в моих руках,
Но руки были связаны надёжно.

Низринут, погребён в тартарары--
Такая у богов судьбина злая.
Пылают необъятные миры --
Мои миры, а значит, я пылаю.

Грохочут наковальни, звон в ушах, -
Озлились небеса, вонзили жала,
Чтоб к скалам пригвожденная душа
Забвением себя опустошала.

Богов не упокоит жар котлов,
Их мир далёк, их путь по небу вечен,
Но клювы разъярившихся орлов
Свирепо рвут мою больную печень.

Их ярость мне понятна, гнев богов --
Высокая оценка жизни вечной.
Пылает мой огонь у очагов
И свет несет в жилища человечьи.

Сегодня миру не отмерян срок
И громоздят, ваяют глыба к глыбе
Земной культурный слой все -- кто, чем смог, --
У старенькой Вселенной на отшибе.

Несут себя в себе к своим богам,
Не понимая, в сущности, что боги
Их, смертных, не подпустят к небесам
И ниспошлют тепло своё немногим.

Но вижу миг, как лоскутки огня
Коснутся их сознания несмело,
И, вспомнив пригвождённого меня,
Потянутся к огню дрожащим телом

С тем, чтобы и остаться у костра,
Стать частью света... И летят на пламя
Пустые и убогие вчера,
В далёком завтра, словно боги сами.

МАУГЛИ

Мне не привили злобы на весь свет,
Но я мечусь, обидою томимый.
Среди волков мне места больше нет,
Но пониманье так необходимо.

Я занесен неведомой волной
В лесные дебри был и всеми брошен.
Мой мир лесной и мой покой лесной
Безмерно прост и бесконечно сложен.

Прислушиваюсь к диким голосам,
Утратив мир, другой приобретаю,
Здесь важно все. И здесь решаешь сам,
Быть одному или держаться в стае.

Я голос свой уже не узнаю,
Зубами скрежещу, душой грубею.
И, усыпляя ненависть свою,
Расту, как волк, как человек -- слабею.

Я поднимаю свой звериный лик:
-- Эй, отзовитесь, люди или боги!
Но нет, не вой, а грозный дикий рык
Несет мой клич от леса до дороги.

ГРАВИТАЦИЯ ЛЮБВИ

И жили двое и их нечаянно
Столкнула жизнь
Да так, что рядом они не чаяли
В другом души,
Что в одиночестве порой скитается
И слёзы льёт,
Но словно бабочки, к огню слетаются,
Оплавив лёд.

Их жизни линии переплетением
Свились в одну
И были счастливы они падению
На глубину,
Где мир сжимается и мрак воинственно
Дозор несёт,
Всё растворяется в сердцах таинственно
И меркнет всё...

Они сближаются так неосознанно
В минуты те.
Они для этих мгновений созданы, --
Жить в слепоте,
Идти на запах, бежать по голосу,
Нырять в дурман

И погружаться друг другу в волосы,
Как в океан.

Но только вспышка мелькнет сознания,
Вернётся свет
И выясняется, что понимания
И чувства нет,
Что сонных вынесло их вод течением,
Тряхнув волной,
И, что ошиблись они с влечением
Сердец весной.

Как приближались они стремительно,
Так мчатся прочь,
Чтоб раствориться в себе мучительно
И занемочь,
В оцепенении впадать в прострацию,
И раздавить,
Себя, не справившись с гравитацией
Своей любви.

СИНУСОИДА

Я стойко перенес судьбы каприз,
Исследуя закономерность жизни:
То синусоида уходит вниз,
То вдруг взлетает, наверху зависнет.

И рушится сквозь нулевой порог,
Стремительно меняя плюс на минус,
Взрывая ось ухоженных дорог
И погружаясь губительно в трясину.

Из перекрестка жизненных путей,
Пространство уносящих в бесконечность,
От самого рождения детей
Она дрейфует, подпирает вечность.

Но смертны мы, и с тем обречена
Считаться, зародившись лишь, кривая,
О том заботясь, где теперь она
Возникнет вновь, однажды затухая?..

